

в каждой деревне имелась «никонианская» церковь, книги синодальной и другой церковной печати встречались всюду и давно оттеснили «досельную письменную книгу». Был на Нерице один старик-начетчик, любитель старых книг — Зиновий Бабилов, но он уже много лет живет на замшевом заводе, около Усть-Цильмы. Не желая тратить понапрасну время, мы отказались от поездки в деревню Черногорскую, обследовав лишь две первые, тем более, что путь в нее был не близкий и пришлось бы потерять еще несколько дней.

На обратном пути из Нерицы была обследована маленькая деревушка Мазалино, находящаяся около берега Печоры, неподалеку от устья реки Нерицы. Здесь мы видели несколько служебных рукописей XVIII—XIX веков, не представляющих, однако, научного интереса.

Все оставшиеся дни были употреблены на обследование сел и деревень, расположенных ниже Усть-Цильмы до самого Нарьян-Мара. Недостаток времени не позволил побывать во всех населенных пунктах низовой Печоры. Пришлось их брать выборочно, с учетом возможности рукописных находок. Поэтому мы останавливались по преимуществу в местах, связанных в прошлом с очагами старообрядчества. Однако мы посетили и те села, в которых никогда не было старообрядцев.

Рукописная традиция на низовой Печоре начала затухать давно, значительно раньше, чем в Усть-Цильме, на Пижме и Цильме. Старообрядчество здесь, по выражению устьцилемцев, «давно расшаталось», и потому в низовых селах не имелось тех условий, какие способствовали сохранению рукописной традиции в старообрядческих селах Пижмы, Цильмы и в селе Усть-Цильме.

Все же мы с Ф. А. Каликиным побывали в девятнадцати населенных пунктах низовой Печоры, не считая двух нерицких сел, производили поиски рукописей и в самом Нарьян-Маре. Мы посетили следующие пункты Усть-Цилемского района и Ненецкого национального округа: села Андига, Бедовое, Новый Бор, Оксина, Росьвино, Тельвиски; деревни Абрамовка, Екуши, Ермица, Захребетная, Калюши, Качгорт, Кармановка, Климовка, Марьица, Мыза, На бору, Угольная и Уег.

Нельзя сказать, чтобы в низовьях Печоры совсем не было видно рукописных книг: нам их встретилось там около трех десятков. Но в своем большинстве это были церковно-служебные рукописи XVIII—XIX веков и притом такие, которые и теперь иногда находят еще применение в практике старообрядцев беспоповцев (чин исповеди, 17 кафизма, чин крещения и т. п.). Изредка попадались случайно сохранившиеся и мало интересные старообрядческие полемические сочинения.

Наибольшее количество рукописных книг встретилось в селениях, входящих ныне в городскую черту Нарьян-Мара (деревни Калюши, Угольная, Качгорт и др.). Но держателями рукописей здесь были не коренные местные жители, а недавние выходцы из Усть-Цильмы и пижемских и цилемских деревень.

На низовой Печоре мы приобрели всего семь рукописных книг XVIII—XIX веков. Они не выделяются и по содержанию: «История о взятии Соловецкого монастыря», XVIII века, сборник старообрядческих стихов и песен, XIX века, послание неизвестного автора XVIII века о пользе перехода в староверчество, написанное под сильным влиянием стиля посланий протопопа Аввакума, и другие.

Пребывание на Пижме, Нерице и в селениях низовой Печоры еще раз наглядно показало, что искать рукописные материалы следует по преимуществу в местах, некогда связанных с очагами старообрядчества. Его